

Глава 1 (1-часть)

Я всегда думал, что после смерти души людей исчезают с нашего мира. Даже если бы это было не так, они, вероятно, находились на Земле из-за своей глубокой одержимости, сильного негодования или нежелания уходить. И, в конечном счете, они станут злыми призраками и будут бродить по миру.

Теперь мне кажется, что это не совсем так.

Я умер.

Я покончил жизнь самоубийством, порезав вены на своем запястье.

Когда я умирал, я ни на чем не был зациклен. Я не чувствовал особой обиды и не испытывал нежелания уходить.

Я просто чувствовал, что в жизни больше нет смысла.

Когда человек достигает определенного уровня отчаяния, смерть не страшна. Единственное, что я помнил, была ледяная вода, текущая по ране на моем запястье, и лужа воды, постепенно меняющая цвет с розового на ярко-красный.

Затем я медленно закрыл глаза.

Я наконец-то все отпустил. Я наконец-то отпустил его.

На этот раз я действительно отпускаю тебя.

И от всего сердца надеюсь, что ты найдешь свое счастье.

Я никогда не ожидал, что снова проснусь. Конечно, «проснуться» сейчас для меня бессмысленное слово. Возможно, мне следовало бы сказать, что я никогда не ожидал, что снова увижу свет.

Все было как в тумане, и я ничего не осознавал. Теперь, когда я думаю об этом, мое тело было очень легким: я начал парить, как перышка, и обнаружил, что повис в воздухе. Мне не было ни тепло, ни холодно; я также не чувствовал боли или печали. Я просто легко плыл, а вокруг было темно и тихо.

Затем появился луч света. Постепенно свет становился ярче, и я увидел тусклый свет.

Картина передо мной постепенно прояснялась.

Находясь в трансе, я огляделся вокруг. Это было ужасно знакомое место. Это был его и мой дом.

Пол был сделан из красного дерева, и здесь стоял мягкий и большой белый диван. Декоративная торшерная лампа излучала тусклый и теплый желтый свет, который как обычно освещал его спокойное спящее лицо.

Я почти сразу же начал восхищаться этим зрелищем.

Ему нравилось спать на мягком диване при включенной тусклой настольной лампе, и он все время ворочался, когда спал. Что касается меня, то мне нравилось сидеть рядом и тайком

наблюдать за ним, когда он крепко спал. Мне нравилось смотреть на его точеное красивое лицо, а также на слабо поблескивающую серебряную серьгу в виде креста.

«Хмм...» - он слегка повернулся. Казалось, ему стало холодно, и он протянул руку, чтобы найти замысловатое индийское одеяло.

Из-за его метаний одеяло давно упало на пол. В прошлом это я всегда был тем, кто тайно помогал ему с одеялом. Однако сейчас я не могу этого сделать.

Не почувствовав одеяла, он был вынужден проснуться. Как и в те разы, когда меня ловили на том, что я подглядывал за ним, мое сердце подпрыгивало, как у пойманного вора. Тем не менее, его взгляд скользнул мимо меня. Он протянул руку, чтобы поднять одеяло с пола.

Он не мог меня видеть.

Когда он протянул руку, его рука прошла сквозь меня. Однако мы оба ничего не почувствовали.

На самом деле, это не имеет значения. Он всегда обращался со мной так, словно я был невидимкой, даже когда он мог видеть меня, а когда он еще мог прикасаться ко мне, он всегда изо всех сил старался этого не делать.

Когда я был рядом с ним, он всегда принимал меня за воздух, и теперь я действительно стал воздухом.

Он удовлетворенно схватил одеяло, откинулся на диван и тут же снова заснул.

Я наблюдал, как он продолжил спать, и удивлялся своему спокойствию.

Мне следовало бы кричать. Я должен был бы впасть в истерику. Я должен был схватить бога за воротник, встряхнуть его и спросить, что происходит.

Однако я не видел бога. Я не видел Черно-Белого Непостоянства*. Я не видел Аида. Я не видел никакой легендарной фигуры, которая могла бы направить меня.

*** Heibai Wuchang или Nak Bak Mo Seong, буквально «Черное-белое непостоянство», два божества в китайской народной религии, ответственные за сопровождение душ умерших в подземный мир .***

Я умер, но не попал ни в рай, ни в ад. Я нелепо превратился в одинокого призрака.

Я даже привязан к нему. Как это называется? Привязанный к земле дух?

Вероятно, что-то пошло не так с процедурами. Может быть, моя ситуация была похожа на рассказ «Призрак», где за моей спиной открылись врата в рай, но я этого не увидел. Или, может быть, Черно-Белое Непостоянство было занято сегодня и случайно оставило меня здесь.

Или, может быть, я думал, что мне все равно, но на самом деле я был полон одержимости, обиды и нежелания покидать его.

Я не знаю.

Когда я начал осознавать происходящее, я уже парил рядом с ним. Парение было не совсем точным словом, чтобы описать это. Хотя мое тело было очень легким, мои ноги все еще

касались земли, как будто я был жив.

Естественно, он не мог меня видеть. Он также не знал о моем существовании. Однако когда он двигался, меня тащило за ним.

На самом деле, впервые я осознал это раньше. Когда я впервые проснулся, словно очнувшись от кошмара, я вдруг понял, что нахожусь в машине, а он сидит на заднем сиденье с усталым лицом. Я мог бы сказать, что у него был очень напряженный и насыщенный день.

Я часто приезжал на машине, чтобы забрать его из компании. Он часто игнорировал меня и просто засыпал. Я понимал его, ведь так трудно быть знаменитостью.

Я протянул руку, но не смог дотронуться до него.

Это был первый раз, когда я начал понимать неправильность ситуации.

Я позвал водителя, но он не оглянулся. Я позвал его по имени, но он проигнорировал меня.

Мое тело было очень легким, и ноги все еще касались земли, но мое тело не имело материи, и никто больше не мог ни видеть, ни слышать меня.

Когда машина ехала, везя его, я следовал за ним, словно привязанный. Я поэкспериментировал, и самое большое расстояние, которое я мог пройти, было в радиусе трех метров от него

Затем я последовал за ним обратно в это ужасно знакомое место.

На окне висела все та же занавеска. Она была неприлично с желтыми кисточками и милыми утками, напечатанными на ней. Эта занавеска, повешенная мной, никак не соответствовала роскошной, но простой на вид комнате.

Обстановка в комнате почти не изменилось. Но в фоторамке над столом больше не было моей фотографии, на которой я прижимаюсь к нему и удивленно смотрю на подсолнух. Она была заменена на другую фотографию, где изображен он и другой человек.

На фотографии яркий и красивый человек был одет в костюм котенка и ярко улыбался. А он был вынужден носить костюм собаки, но все равно выглядел высоким и красивым. Хотя его лицо было холодным, в нем все еще чувствовался след нежности, который было трудно обнаружить.

Я уже знал, что это произойдет, но все равно почувствовал уныние, когда увидел это.

Они оба были известными знаменитостями. Они не только любили друг друга, но и были официальной парой, созданной компанией. У них было много поклонников. Каждый день кучка влюбленных фанатов посылала свои благословения на официальном сайте и в блогах. Просто прокручивая его, можно было бы ослепить глаза.

Каждый раз, когда я видел эту сцену, мне всегда хотелось вскочить и крикнуть: «Через десять лет Ло Юйчэнь будет моим, Сяо Хэн(а)!»

Теперь, когда я думаю об этом, я был похож на ненавистную вторую главную героиню-злодейку, которая есть в каждом любовном романе*. Как смутьян, я разрушил любовь между парой и получил плохой конец, которого заслуживал.

Здесь имеется в виду именно злодейка, а не злодей, так как злодей обычно вызывает жалость, симпатию и подобные положительные эмоции, а вот злодейка обычно вызывает лишь отторжение, неприязнь и т.д.

В конце концов, я получил концовку злодейки, помешавшей счастью главной пары.

Я также увидел, что несколько огромных и великолепных постеров с его изображением, которые я настоял на том, чтобы повесить на стену, были снят им.

И я понятия не имею, куда он их бросил. Парень, я так ими дорожил.

Хватит! Почему я все еще беспокоюсь об этом?

<http://erolate.com/book/2872/68534>